

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Александр
Гельман

Скамейка

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(2Рос)-6
Г32

***Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»***

Гельман, А. И.

Г32 Скамейка: пьеса / Александр Гельман. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2017. — 68 с. (Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-0436-1

Камерность пространства и времени, в котором происходит действие пьесы, с лихвой компенсируется палитрой и накалом эмоций, которые успевают пережить за один лишь вечер знакомства Он и Она. Он — жонглирует своими именами, называясь то Юрой, то Колей, то Алексеем, как гибкий инкуб меняющий свои обличия и, наконец, по паспорту оказывающийся Федором Кузьмичом. С Ней все гораздо проще: Она не играет, а ищет простого женского счастья и не скрывает своего настоящего имени.

ISBN 978-5-4467-0436-1

© Гельман А. И., 2017

© Агентство ФТМ, Лтд., 2017

Действующие лица

Он.

Она.

Блондинка.

Дама в очках.

Девушка.

Деление на акты — по усмотрению постановщика

*В городском парке играла музыка, крутились карусели, торговали киоски, трещали стрелковые тиры, взлетали мячи. Народ гулял. «А еще довольно светло, правда?» — сказала одна женщина, обращаясь к подруге. В это самое время другая женщина сказала, обращаясь к мужу: «Смотри, уже довольно темно!» И обе были одинаково правы. Потому что на земле был тот таинственно чарующий час летнего вечера, когда, как сказал поэт, «день угасал, ночь нарождалась». Именно в этот час на одной из менее людных аллей парка появился невысокий, лысый, плотный **мужчина** сорока пяти лет, несколько неопрятно одетый: старые джинсы, мятая вельветовая курточка зеленого цвета, рубашка без галстука. Он явно под градусом, возбужден, его грустные глаза кажутся сейчас задорными и нахальными. Шагая по самой середине аллеи, он все время поглядывает то направо, то налево — взор его в основном привлекают молодые женщины и девушки, расположившиеся на скамейках.*

Он (сворачивает к одной из скамеек, на которой сидит блондинка средних лет с высокой прической.

Старательно деловито). Вы не в курсе случайно: этой ночью дождь намечается или не намечается?

Блондинка. Что, что?

Он *(качнувшись)*. Я спрашиваю — дождь намечается или не намечается?

Блондинка. Сейчас муж подойдет — будет вам град, а не дождь!

Он. Спасибо. Вы очень толково ответили... *(Кланяется, следует дальше. Снова сворачивает.)* Девушка, вы не будете против, если я возле вас приземлюсь?

Девушка *(поморщившись)*. Буду против! Я не переношу запаха спиртного, а от вас несет!..

Он. Извините... *(Следует дальше. Снова сворачивает, подсаживается. Обращается к даме в очках.)* Что нынче пишут в газетах? Война скоро будет?

Дама в очках. Пожалуйста, можете прочитать. *(Протягивает ему газету, поднимается, уходит.)*

Он тоже приподнимается, чтобы идти, но в последний момент, махнув рукой, опускается обратно. Разворачивает газету, лениво водит по ней глазами, начинает читать. Однако углубиться в чтение не удастся — внезапно за его спиной раздается какое-то странное, неумелое посвистывание. Он оборачивается, поднимается — за скамьей, загадочно улыбаясь, стоит молодая женщина в цветастом платье, с сумочкой через плечо, у нее длинное худое лицо, длинная худая шея, простые волосы до плеч, фигура плоская, нескладная. Ей 35—37 лет.

Она *(нежно растягивая слова)*. Добрый вечер, дорогой!

Он (несколько смущенный ее фамильярностью. *Сиронией*). Добрый вечер, дорогая!

Она. А я к вам — у вас найдется спичечка? (*Приподнимает руку с зажатой в пальцах сигаретой.*)

Он. Найдется спичечка. (*Достает из кармана коробок.*) Для такой симпатичной дамы (*зажигает*) у меня всегда найдется спичечка!

Она. О-ооо! (*Прикуривает. Игриво.*) Можно? (*Кивает на скамейку.*)

Он. Что значит — можно? Лично я просто не представляю себе свою дальнейшую жизнь без вас!

Она. Ой, ой!

Он (*пока она огибает скамейку, постилает газету*). Прошу, дорогая!

Она. Спасибо, дорогой. (*Садится.*)

Он. С какой стороны вы прикажете мне расположиться? Вот, например, моя бывшая жена, по кличке «холера», всегда требовала, чтоб я сидел справа. А вы как любите?

Она. А мне все равно!

Он. Тогда я сяду слева, чтоб у нас с вами было все наоборот!

Она. Надо же!

Он. Только так! (*Усаживается впритирочку. Шепчет ей на ушко.*) Между прочим, могу сообщить вам по большому секрету, что меня зовут Николай.

Она. Как, как?

Он (*невучим шепотом*). Ни-ко-лай. Ко-ля. А вас?

Она (*громко*). Зачем вам мое имя, если я вся перед вами!

Он (с вожделением). У-у-у! Радость моя! (Заводит руку за ее спину, обнимает.) Я вижу, вы из тех женщин, которым важна не форма, а суть! Это очень хорошо!

Она. А вы из каких мужчин? (Пытается отбросить его руку.)

Он. Я мужчина свободный! (Обхватывает ее второй рукой, теперь она в кольцо его рук.)

Она. Да-а? (Бьет его локтем в грудь.)

Он. Да! (Прижимает ее к себе.) Я сам себе хозяин!

Она. Сам себе... сколько угодно. Только не надо мной хозяйничать! Уберите руки!

Он (как бы не понимая). Извините.

Она (серьезно, резко). Я сказала — уберите руки!

Он. А я говорю — извините! (Прижимает ее к себе всей силой.) Я здесь в командировке! Приехал на три месяца! Ничего не знаю! Я уже озверел, извините! Мне снятся кошмары! Я могу попасть в сумасшедший дом!..

Она (бьет его головой). Отпустите меня! (Вырывается, отскакивает.) Какая сволочь!..

Какую-то секунду кажется — она сейчас плюнет ему в лицо и убежит. Ничего подобного. Одернув платье, поправив волосы, она садится обратно на скамейку, только подальше от него. Но вид у нее грозный. Она достает из сумочки новую сигарету, спички, — оказывается, у нее были свои спички, — закуривает. Лукаво поглядывая в ее сторону, он тоже закуривает. Так они сидят некоторое время — курят. Выждав, пока она успокоится,

*он поднимается, бросает в урну окурок, подходит к ней.
Она отворачивается.*

Он. Я прошу прощения.

Она курит.

(Присаживается, соблюдая более чем корректную дистанцию.) Я действительно прошу у вас прощения. Кроме шуток.

Она морищится.

Дело в том, что я принял вас за другую.

Она *(оборачивается. Неприязненно).* Что?

Он. Есть такой закон: когда мы видим первый раз человека, мы сразу относим его к какому-то типу. Так вот я ошибся — я отнес вас не к тому типу...

Она отворачивается.

Я говорю вам чистую правду — я решил, что вы из тех дамочек, которых надо брать нахрапом. Они обычно брыкаются, визжат, а потом говорят спасибо. Такой тип. Но я ошибся. Что делать?

Она. По-моему, вы ошиблись гораздо раньше... еще когда на свет появились!

Он. Возможно. У меня нет такой привычки — доказывать, что я хороший. Какой получился — такой и есть. Но, между прочим, за свои ошибки в первую очередь расплачиваюсь я сам. Знаете, как я однажды влип в Севастополе? Вы бывали в Севастополе?

Она. Не бывала!